

Предлагаемые изменения потребуют включения в КоЗ ст. 17¹ «Финансовая аренда земельных участков», в которой будет регламентирован порядок использования земельных участков в качестве объекта лизинговых отношений.

Тармола С. В.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ

Тармола Станислав Валерьевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, s.v.tarmola@gmail.com

Научный руководитель: ст. преподаватель Шилко В. В.

В настоящее время обеспечение практически по всему миру доступа к сети Интернет привело к интенсивному росту потребления так называемого цифрового контента, представляющего собой данные, которые создаются и предоставляются в цифровой форме. Это породило новую дискуссию среди юристов, затронувшую ряд важных вопросов: Что представляют собой правоотношения по поводу потребления цифрового контента? Можно ли такие правоотношения квалифицировать как услугу? Как можно в данном случае разграничить потребительские отношения и отношения по поводу использования объектов интеллектуальной собственности?

Пункт 4 ст. 117 Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК) содержит понятие «услуги в электронной форме», к которым, в частности, относится: хранение и обработка информации в сети Интернет, услуги по поиску данных, предоставление прав на использование программного обеспечения и т. д.

Несмотря на то, что в НК фактически установлен примерный перечень цифровых услуг, в нем отсутствует определение или критерии относимости тех или иных услуг к «услугам в электронной форме», поскольку данное понятие было введено исключительно для урегулирования налогообложения иностранных организаций, оказывающих цифровые услуги через сеть Интернет физическим лицам в Республике Беларусь, что следует из содержания ст. 141 НК.

Таким образом, институт цифровых услуг урегулирован только в части, касающейся налогообложения, в то время как вопросы правового регулирования их оказания в гражданском законодательстве остались неразрешенными.

Прибегая к анализу зарубежного законодательства по вопросу правовой квалификации цифровых услуг, нельзя не обратить внимание на Директиву Совета Европы от 3 апреля 2019 г. «По отдельным аспектам договоров на поставку цифрового контента и цифровых услуг» (далее – Директива от 3 апреля 2019 г.). Статья 2 указанной директивы вводит понятие «цифровые услуги». Под ними понимаются услуги, которые позволяют потребителю создавать, обрабатывать, хранить или получать доступ к данным в цифровой форме или услуги, позволяющие обмениваться данными или осуществлять

любое иное взаимодействие с данными в цифровой форме, загруженными потребителем или иными пользователями цифровых услуг.

Цифровым контентом, по поводу которого возникают отношения по оказанию цифровых услуг, часто являются объекты интеллектуальной собственности. Так, согласно п. 2 ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» использованием произведения в частности признаются: воспроизведение произведения; распространение экземпляров произведения посредством продажи или иной передачи права собственности; публичное исполнение произведения; переработка произведения для создания производного произведения; иные возможные способы использования произведения.

Несмотря на то, что список возможных способов использования объекта авторского права открытый, следует заметить, что перечисленные в ст. 16 Закона способы использования предполагают совершение правообладателем самостоятельных действий либо по распространению объекта авторского права, либо по его видоизменению.

В литературе отмечается, что в нормах под «использованием» закон понимает не только и даже не столько «пользование» соответствующим нематериальным объектом – результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации, сколько всю совокупность правомочий обладателя исключительного права, составляющих содержание этого права. Пользование – это потребление, освоение, восприятие существа и свойств нематериального продукта.

Таким образом, если сравнивать установленные законодательством способы осуществления правомочия *использования* объекта авторского права и такие действия, как просмотр видеозаписей, принятие участия в компьютерной игре и т. д., то они по своей природе относимы в первую очередь к *пользованию*, поскольку в данном случае лицо в первую очередь удовлетворяет свои потребительские предпочтения. Другим важным моментом является то, что п. 1 ст. 3 Директивы приравнивает к возмездному оказанию цифровых услуг оказание услуг, в ходе которых потребитель в обмен на услугу предоставляет свои персональные данные.

Полагаем, в настоящее время в силу распространенности оказания услуг в сети Интернет назрела необходимость совершенствования подхода к правовому регулированию возникающих правоотношений, в том числе посредством нормативного закрепления определения цифровых услуг и механизма правовой защиты их потребителей. Нормы зарубежного законодательства, в том числе Директивы от 3 апреля 2019 г., могут выступать в качестве общих ориентиров для развития и совершенствования национального законодательства в этой сфере.